

Как учились и жили «павлушки».

В 1794 году в Гатчине указом цесаревича Павла Петровича на его деньги для детей-сирот обоего пола был создан приют, который назвали Военно-сиротским домом. Его особенность заключалась в том, что там воспитывались дети офицеров и солдат, и это учреждение носило закрытый характер. Сначала приют не имел отдельного помещения и дети размещались в отдельных зданиях, согласно полу и возрасту.

16 января 1797 г. воспитанники дома были переведены в Итальянский дворец на Фонтанке. Мужская и женская половины дома, по образцу Смольного института, были разделены на два отделения: благородное и разночинное. После смерти императора в 1806 году женское отделение Военно-сиротского дома получило статус девичьего училища, которому покровительствовала императрица Мария Федоровна. В это же время она основала Мариинский институт, покровительствовала Смольному институту.

19 февраля 1829 года по указу сына Павла I императора Николая I Императорский Военно-сиротский дом был переименован в Павловский кадетский корпус, а Девичье училище в Павловский институт.

У воспитанников дома не было отдельного помещения, а с каждым годом их число росло, и вскоре встал вопрос о строительстве нового здания.

В 1844 году сын Павла I император Николай I принял решение о строительстве отдельного здания для воспитанниц института, которое в 1849 году получил новое название — Павловский женский институт благородных девиц.

-Какие институты благородных девиц вы еще знаете?

Смольный институт благородных девиц, Мариинский институт, Екатерининский институт благородных девиц в Петербурге, Москве и Харькове.

-Что в них было общего?

Все они являлись учебными заведениями закрытого типа. Появились в Российской империи как женские образовательные учреждения.

-Какими качествами, по вашему мнению, должен обладать благородный человек?

Информация о том, как учились и жили «павлушки», сохранилась благодаря воспоминаниям двух учениц института - Лидии Чарской и Надежде Лухмановой, ставшими впоследствии писательницами, а также воспоминаниям игумении Таисии, в миру Надежды Солоповой.

В институт приезжали девочки со всех концов Российской империи. Жили они здесь на протяжении 7 лет, в то время как воспитанницы Смольного института учились 12 лет. Девочек принимали в седьмой класс, первый считался выпускным.

После зачисления в институт девочкам давали форму, а свои собственные вещи они сдавали на хранение в гардероб на все семь лет. «Павлушки» носили зеленые платья с белым фартуком и накидкой.

Зеленый цвет формы был не случайным – здесь учились дочери солдат и офицеров русской армии, а их форма тогда была именно зеленого цвета.

-Какого цвета была форма воспитанниц других институтов?

У воспитанниц Смольного института платья были голубого цвета, у «мариинок» - также зеленого и кофейного цветов. Одинаков был материал, из которого они шились – камлот (тонкая шерсть).

С формой было связано одно из наказаний - провинившихся воспитанниц института оставляли без передников.

В качестве поощрения за хорошее поведение девочкам вплетали в волосы белые шнурки. Имена отличниц писались на доске почета красного цвета.

Девочки жили без родных на протяжении всего пребывания в институте, а родственники приезжали на выходных не более чем на два часа.

Они привозили девочкам сладости, которыми те непременно делились между собой. Любимым лакомством воспитанниц были пеклеванники с патокой.

- Что такое пеклеванник и патока?

-Как вы думаете, каким еще образом «павлушки» общались с родителями?

Другим способом общения с родителями были письма. Согласно институтским правилам, перед отправкой воспитанница должна была показать письмо классной даме. В воспоминаниях Лидии Чарской описывается случай, когда она написала очень нежное письмо своей маме, и строгая классная дама мадемуазель Арно сочла его слишком трогательным и велела переписать.

-Как вы думаете, как поступила Лидия?

Маленькая Лида, расстроившись, рассказала об этом своей лучшей подруге Нине, и та ей посоветовала написать другое, более официальное письмо, а отправить предыдущее, что Лида и сделала.

Распорядок дня в институтах был приблизительно одинаковым.

Поднимались девочки рано – в шесть утра – лишь в воскресенье им разрешалось вставать на полчаса попозже, – после чего они умывались, одевались, причесывались, молились в институтской церкви Петра и Павла, до восьми утра повторяли уроки и шли завтракать в столовую. На протяжении всех семи лет ученицы ходили в столовую организованно, парами, причем пара подбиралась каждой девочке по росту.

-Какие правила приема пищи соблюдали в столовой «павлушки»?

Как описывается в воспоминаниях Лидии Чарской, типичный завтрак «павлушки» состоял из пяти печеных картофелин, куска селедки и квадратика масла и кружки кофе с бутербродами. Чаще подавался чай, так как кофе считался вредным для здоровья. После завтрака девочки гуляли – у института был большой сад с качалками и качелями. За воспитанницами во

время прогулки присматривали гувернантки – чем старше были девочки, тем дальше им разрешалось уходить.

После прогулки начинались уроки, которые длились по полтора часа каждый. Девочки изучали закон Божий, церковное пение, русский, немецкий, французский, арифметику, географию, историю, рисование, танцы, музыку и рукоделие.

-Как изменился набор предметов в Павловском институте по сравнению с вашим?

На уроках всегда присутствовало два взрослых человека – учитель и классная дама. Это были или немки, или француженки, которые дежурили по очереди. Каждый год по всем предметам воспитанницы сдавали экзамены. Высшей оценкой было 12 баллов, низшей — 1. Причем оценивалось и поведение учениц.

После уроков девочки приготавливали домашнее задание, в девять ложились спать.

Спальни на французский манер назывались «дортуарами», которые располагались в кабинетах на третьем этаже, а в маленьких кабинетах английского и французского языков — умывальни. В спальнях у каждой воспитанницы была деревянная кровать с волосяным матрасом и двумя перовыми подушками, байковым одеялом и тремя сменами постельного белья. При каждой кровати была табуретка и на двух девиц один столик с ящиками для книг, платья и прочего.

По воспоминаниям другой воспитанницы павловского института, Надежды Лухмановой, один раз девочки решили устроить бал с угощением и приглашением господ и кавалеров, когда все уснут. Три музыканта разместились на шкафах, дамы танцевали с кавалерами вальс, а лакеи разносили угощения – свежие огурцы с сахаром, в то время как гувернантка Вильгемина Федоровна, услышав шум, проснулась и пирамида из табуретов, которая загоразживала дверь, рухнула. В качестве наказания девочек

заставили дежурить у дверей гувернанток. Надя, которая была зачинщицей этого мероприятия, заставили стоять у дверей Вильгемины Федоровны, за что они ободрала бутоны у цветов, которые стояли в коридоре в вазе у ее кабинета. Эти цветы были сорваны и присланы мамой гувернантки из Германии, но, несмотря на все это, «павлушки», в том числе и Надя, были прощены.

Иногда девочки рассказывали друг другу сказки, истории своей жизни и только потом засыпали...

Для воспитанниц института также устраивались праздники. Лидия Чарская в воспоминаниях описывает один из любимых праздников — день ангела императрицы Марии Федоровны, жены императора Александра III, праздновавшийся 14 ноября. В этот день для всех устраивали бал, а старших учениц еще возили в театр. Бал был особенно любим ученицами — приготавливались они к нему долго — одевали нарядные платья, часть из которых они мастерили сами, делали пышные прически. Однако танцевать разрешалось только старшим, им и давалось больше угощений в этот день — конфеты, фрукты, чай, а «седьмушкам» подавали только яблоко, апельсин и конфеты.

-Как вы думаете, какой праздник был самым любимым у девочек и почему?

На Рождественские каникулы «павлушки», как правило, уезжали домой к родителям. Не имея возможности забрать из института домой на каникулы Лиду, мама прислала ей целую коробку подарков: целую индейку, курицу, пирог, булочки.

В актовом зале была наряжена большая, до потолка, елка, украшенная цветами, мандаринами, яблоками, свечами, игрушками.

В воспоминаниях Лидии Чарской также говорится о нескольких историях, связанных с жизнью «павлушек». Один раз Лидия с подругой, гуляя по институтскому саду, увидела раненую ворону, которую они

положили в корзину и принесли на урок, во время которого ворона громко закаркала. В результате девочек оставили без передников.

С институтским садом была связана еще одна легенда. На самой его окраине девочки увидели серый заброшенный с заколоченными окнами дом. Говорилось, что в этом доме бродят привидения, так как по ночам через щели ставен виден свет и слышится чье-то пение. Но однажды, теплым сентябрьским утром, гуляя по саду, ученицы увидели этот дом в совсем другом виде: ставни были открыты, чисто вымытые окна чисто блестели, а в окне стояла молодая красивая девушка, которая оказалась новенькой ученицей института.

Другая история, которая ходила среди «павлушек», была также связана с привидением. Девочки верили, что 17-м номере, где проходили музыкальные занятия, появляется черная женщина. Музыкальное помещение воспитанницы называли между собой «селюлками», которые находились в коридоре после столовой на первом этаже. Когда маленькая Лида засиделась за разучиванием музыкального произведения, она через стекло двери увидела бледного, худого, с горящими глазами призрака, которым оказалась сестра мадемуазель Арно.

Еще одно привидение, по словам девочек, появлялось каждой ночью на третьем этаже. Лида также хотела проверить ее правдивость и просидела ночью в укрытии около церкви не менее часа, после чего она увидела женскую фигуру в белом. Ею оказалась запоздавшая прислуга, торопившаяся умываться. На это раз девочек не наказали, так как дежурила немка фрейлейн Генинг, которая была очень доброй и любила «павлушек». В качестве благодарности девочки подарили ей альбом, каждая ученица сделала памятную надпись.

По случаю окончания института для девочек устраивался выпускной бал, к которому они также тщательно готовились. В шесть вечера к ним приходил парикмахер и делал им прически, пышные бальные платья

присылались родителями, которые покупали их на глаз. Выдержав тяжелые экзамены, которые были и других институтах благородных девиц, воспитанницы выходили из стен института, но преподаватели следили за судьбой девочек и часто помогали с устройством на работу, что практиковалось и в других институтах. Как правило, девочки становились учительницами, воспитательницами, гувернантками, но для этого нужно было закончить институт с отличием, за что им выдавалась золотая медаль вместе с воспитанницами других институтов из рук самой царствующей императрицы.

Разработчик: А.А. Захарова